

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО - РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Редькин Алексей Евгеньевич

канд. юрид. наук, доцент, Российский Государственный Университет Правосудия
Приволжский филиал, РФ, Нижний Новгород

Введенский Андрей Юрьевич

В зарубежных государствах, равно как и в Российской Федерации, оперативно-розыскная деятельность прошла длительный этап становления и развития, сегодня она официально признана и юридической наукой, и важнейшей составляющей государственной деятельности.

Возникновение и развитие оперативно-розыскных мероприятий в зарубежных странах проходило примерно так же, как в России, хотя и с определенными особенностями, характерными для конкретного государства.

В США — на родине телефонной связи и прослушивания телефонных переговоров — возможность проведения этого мероприятия была рассекречена достаточно быстро. Америка была одной из первых стран, в которых был поднят вопрос о правовой регламентации указанного мероприятия. Уже в 1928 г. там был признан целесообразным судебный контроль за прослушиванием телефонов. Впрочем, как отмечают исследователи, к 1934 г. порядок осуществления такого прослушивания был несколько облегчен: контроль за его проведением был передан от суда специально созданному органу юстиции [2, С.50]. В дальнейшем требование получения судебного разрешения на проведение прослушивания телефонных переговоров и других мероприятий на каналах связи было возвращено.

В настоящее время в США и других странах так называемого дальнего зарубежья, как правило, отсутствует закон об оперативно розыскной деятельности. Не может быть названо верным мнение о том, что законодательные акты, регулирующие ОРД, здесь вовсе отсутствуют. В США одними из основных нормативных документов в области оперативно-розыскной деятельности являются:

Инструкция Генерального атторнея о порядке проведения секретных операций (январь 1981 г.);

Инструкция Генерального атторнея о порядке расследования по делам об общеуголовных преступлениях, деятельности предприятий, организованной преступности, внутренней безопасности и терроризме (март 1983 г.);

Закон о борьбе с международным терроризмом (26 октября 2001 г.) и др.

Чтобы ряд ОРМ мог быть проведен, состоялось принятие отдельных законов. В качестве такового можно рассматривать ФЗ, регламентирующий прослушивание телефонных звонков. Его принятие состоялось в 1968 г.

Следует отметить, что имеющаяся в этой стране система органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, схожа с российской. Например, в США к названным органам относятся:

Федеральное бюро расследований (аналог ФСБ России); полиция; Центральное

разведывательное управление (аналог Службы внешней разведки России); РУМО (органы военной разведки, аналог военной разведки России) и иные [3, С.99].

Прослушивание телефонных переговоров по законам США может начаться без разрешения суда, но с согласия Генерального атторнея США или уполномоченного им атторнея. В случае, когда атторней сочтет, что поступившая из органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, информация свидетельствует об угрозе национальной безопасности и что в дальнейшем разрешение на прослушивание телефонных переговоров по данной информации будет получено, допускается начало прослушивания телефонных переговоров без судебного разрешения. В этом случае орган, начавший прослушивание телефонных переговоров, обязан в течение 48 ч отправить запрос в суд на получение соответствующего разрешения. В ситуации, когда для выполнения, указанного ОРМ не получено соответствующего разрешения, обязательным является прекращение действий, связанных с прослушиванием телефонных переговоров.

Таким образом, досудебное производство в США носит смешанный характер — уголовного процесса и оперативно-розыскной деятельности. Н. И. Крашенинников по этому поводу сказал, что в США оперативно-розыскная деятельность является составной частью, началом деятельности уголовно-процессуальной. Данное суждение, конечно, принимать за истину не следует, поскольку оперативно-розыскная деятельность не всегда выступает началом уголовного процесса.

Однако на основании оперативно-розыскного законодательства США можно сделать вывод о том, что оно связано с уголовным процессом настолько, что использование его результатов в доказывании является чуть ли не обязательной частью судебного разбирательства. Причем использование этих результатов естественно и наиболее желательно для правосудия.

Признание в США в качестве доказательств результатов, полученных, в том числе, при прослушивании телефонных переговоров, осуществляется только тогда, когда их рассмотрение осуществляется с учетом Четвертой поправки Конституции США. В указанной поправке изложено требование: «Право народа на охрану личности, жилища, бумаг и имущества не должно нарушаться, и ордера на обыск или арест не будут выдаваться без достаточных оснований, подтверждаемых присягой или торжественным обещанием» [1, С.32-33]. Суть отождествления обыска, ареста и прослушивания телефонных переговоров состоит в том, что в американском конституционном праве, получившем развитие в 1787 г. с принятием Конституции, т. е. задолго до изобретения первого телефона, отсутствуют нормы о неприкосновенности телефонных переговоров. Вместе с тем американское право по форме является правом судебного прецедента, судебной практики. В качестве судебного прецедента необходимо понимать решения, выносимые судебными органами в рамках конкретного дела. Такие решения, позже, признаются в качестве общеобязательных правил, применение которых должно осуществляться при рассмотрении сходных ситуаций. Нормы, выработанные законодателем, входят в систему американского права только после того, как они будут неоднократно применены и истолкованы судами, когда можно будет ссылаться не на сами нормы, а на судебные решения, их применившие.

В результате судебных решений выработалась практика оценивать допустимость проведения оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих права граждан на неприкосновенность телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных сообщений и ряд других прав, по аналогии с требованиями Четвертой поправки Конституции США, указывающей на недопустимость ограничения права на неприкосновенность жилища и свободы без достаточных оснований, подтверждаемых присягой или торжественным обещанием.

Во Франции единого закона об оперативно-розыскной деятельности также не имеется. Правовое регулирование оперативно-розыскного мероприятия или нескольких мероприятий осуществляется самостоятельными законами. Так, порядок проведения контроля телекоммуникационных сообщений регламентируется Законом от 10 июля 1991 г. № 91-646 [4, С.25].

Развитие французского законодательства об ОРД проходило в несколько шагов. В качестве доказательств принято считать результаты опросов и наведенных справок. Порядок их

проведения, соответственно, нашел отражение и в законодательных документах. Вместе с тем привлечение к доказыванию результатов мероприятий на каналах связи долгое время не допускалось. Более того, длительное время даже наличие таких мероприятий отрицалось властями. В дальнейшем факты оперативно-розыскных мероприятий получили огласку, что обусловило вначале признание их наличия, а затем и необходимость их использования в доказывании.

Ряд законов Франции, ограничивающих права человека, был оспорен правозащитниками и даже послужил предметом разбирательства в Европейском Суде по правам человека. Суд вынес решение, согласно которому названные законы должны быть в обязательном порядке дополнены и предусматривать:

- составы преступлений, при расследовании которых разрешается осуществлять прослушивание телефонных переговоров и другие аналогичные мероприятия;
- пределы длительности их проведения;
- подробные правила составления отчетов по результатам проведения мероприятий;
- гарантии получения судьей полноценных материалов проведения оперативно-розыскных мероприятий, в том числе записи разговоров без исправления и купюр;
- обстоятельства, при которых материалы оперативно-розыскной деятельности могут или должны быть уничтожены.

Надо отметить, что во Франции уделяется повышенное внимание именно парламентскому контролю за законностью проведения прослушивания и других ограничивающих права человека мероприятий.

Регулирование ОРД на территории Азербайджанской Республики осуществляется профильным Законом «Об ОРД». Данный закон подразумевает проведение оперативно-розыскных мер. Такие меры законом не конкретизированы.

Оперативно-розыскные меры, связанные с проверкой почтовых отправлений, телеграфной и иной информации, прослушивание телефонных разговоров путем подключения к стационарному оборудованию оказывающих услуги связи учреждений, предприятий и организаций, предоставляющих средства связи, независимо от формы их собственности, физических и юридических лиц, изъятием информации из каналов связи и других технических средств, применяются соответствующими органами исполнительной власти.

В соответствии с Законом применение оперативно-розыскных мер, связанных с сохранением тайны сведений, передаваемых по телефону, разрешается только при наличии достаточных оснований для предположения, что сведения, полученные в результате мер, примененных в целях сбора информации о лицах, готовящих преступление, покушающихся на преступление, совершивших преступление, а также скрывающихся от судебных, следственных органов или органов дознания, уклоняющихся от отбывания наказания, а также в целях обнаружения похищенного имущества, предотвращения сокрытия и уничтожения улик, могут стать доказательством по уголовному делу, а разыскиваемые лица будут задержаны.

Имеется потребность в том, чтобы применяемые меры соответствовали той общественной опасности и тому вреду, причинение которых возможно за счет преступного деяния.

Без решения судьи указанные оперативно-розыскные мероприятия могут осуществляться в целях предотвращения тяжких преступлений против личности или особо опасных государственных преступлений, а также в целях задержания готовящих, совершающих, совершивших преступление, бежавших из учреждений отбывания наказания или из-под ареста и скрывающихся лиц, пресечения фактов посягательства или возможного посягательства на учинение пожаров, взрывов, общественную безопасность.

В случае возникновения необходимости принятия неотложных мер для устранения опасности

применения силы, требования под угрозой или осуществления других противоправных действий против того или иного лица разговоры, ведущиеся по их телефону или другим переговорным устройствам, могут на основании заявления этого лица прослушиваться соответствующим субъектом оперативно-розыскной деятельности.

В России два последних десятилетия считалось, что суд является основным гарантом соблюдения прав человека, поэтому ограничить права человека при проведении оперативно-розыскных мероприятий допустимо только на основании судебного решения. Такое мнение нашло отражение в законодательных актах Российской Федерации, и в первую очередь в Конституции РФ. Признание рядом ученых суда в качестве основного гаранта прав человека, базируется на том демократическом опыте, который имел место на территории западных государств. В то же время, очевидным является того факт, что не только суд вправе ограничивать права человека. Разрешение на проведение прослушивания переговоров по телефону может предоставить в Великобритании государственный чиновник, при условии, что он является государственным секретарем. Канцлер Германии предоставляет такое разрешение на территории Германии. Для проведения указанных ОРМ во Франции требуется разрешение Премьер-министра или специальных помощников, наделенных определенным уровнем полномочий. В течение длительного времени законодательные положения указанных государств, связанные с осуществлением ОРД, признаются наиболее демократичными. Считаю, что признавать их таковыми невозможно по той причине, что для ограничения человека в его конституционных правах не требуется даже судебного решения или соответствующего постановления прокурора. Невзирая на наличие таких законодательных положений, граждане не протестуют против их реализации. Можно предположить, что причиной того является высокий уровень развития правосознания у подданных этих государств. Зачастую, эти граждане доверяют правоохрнительным органам и признают, что любые проводимые ими действия осуществляются для того, чтобы раскрыть преступление. Это означает, что в понимании граждан, действия правоохранителей всегда направлены на защиту интересов подданных. Гражданам России в этом смысле есть что перенять.

Список литературы:

1. Конституции буржуазных государств/ сост. В. В. Маклаков. М., 2011.
2. Литвинюк М. Г. Некоторые тенденции законодательного регулирования использования специальных технических средств в США // Проблемы формирования уголовно-розыскного права (оперативно-розыскная теория и практика в государствах — участниках СНГ) / под ред. А. Ю. Шумилова. М., 2014.
3. Основы оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. С. В. Степашина., М, 2017.
4. Закон Франции № 91-646 от 10 июля 1991 года «О тайне корреспонденции, отправляемой через электронные средства связи» ред. действующая, 2019